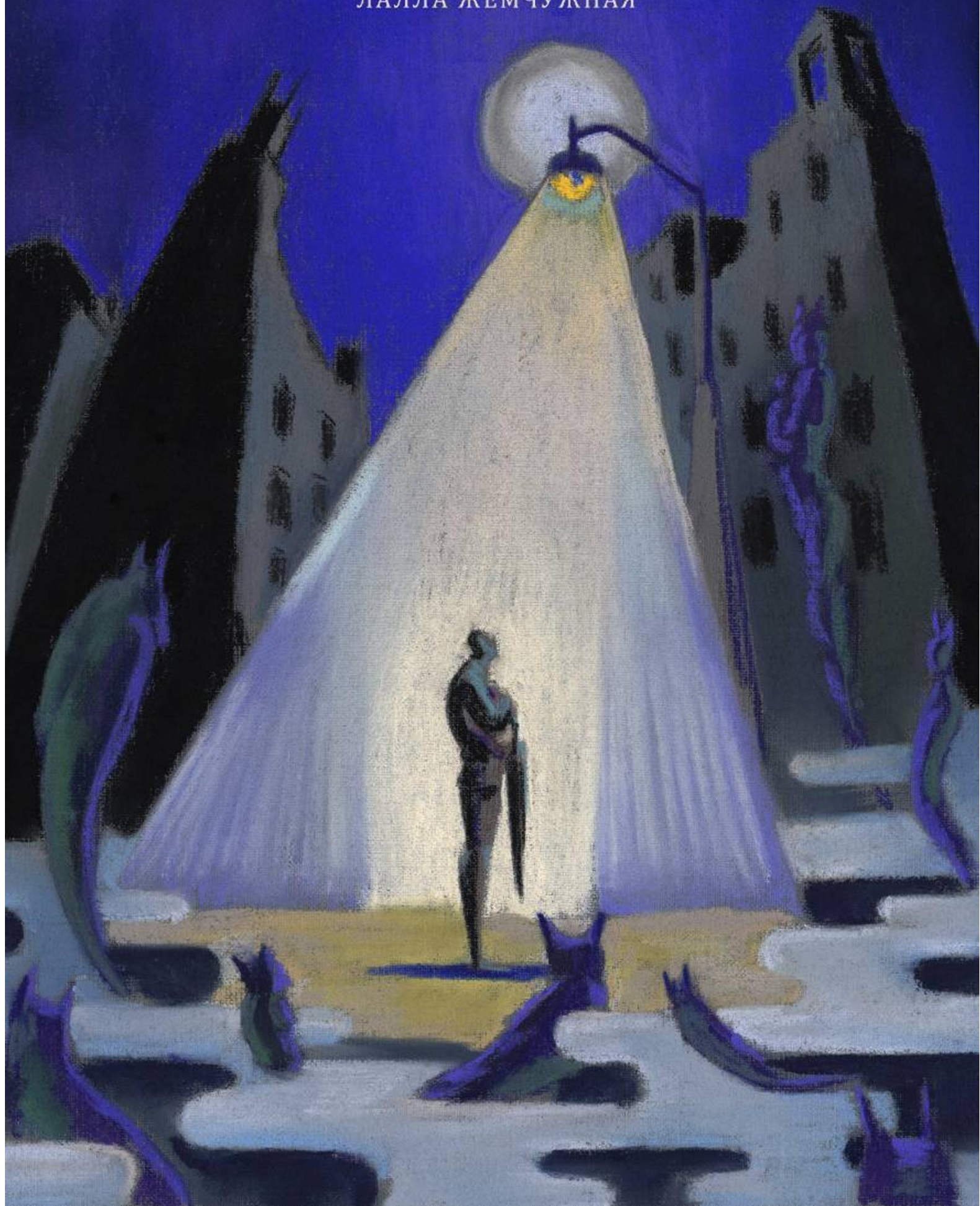

ЛУННЫЙ КАНЦЕЛЯРИСТ

ЛАЛЛА ЖЕМЧУЖНАЯ

Лалла Жемчужная
Лунный канцелярист

«Автор»

2026

Жемчужная Л.

Лунный канцелярист / Л. Жемчужная — «Автор», 2026

В Подлунном мире, многое - лишь выдумка. И даже самый обычный канцелярист, чья задача - записывать истории, может стать воображаемым другом для маленькой фантазерки. Перенесённый из мрачного города в солнечный апельсиновый сад, канцелярист вынужден стать наставником для капризной девочки. Но их встреча - лишь часть сложного переплетения судеб, где сны и явь, память и воображение, любовь и жертва переплетаются в единый узор. Философское городское фэнтези о силе детских мечтаний, взрослой ответственности и том, как одна придумка может стать чьей-то историей.

© Жемчужная Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

В одном черном-черном городе	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Лалла Жемчужная Лунный канцелярист

В одном черном-черном городе

По улице шел человек. С виду — самый обыкновенный счетовод с высоким лбом и крючкообразным носом. Он шел в оранжевом свете фонарей, согнувшись вопросительным знаком, и нес в одной руке старый и плотно набитый портфель, а в другой — зонтик. Человек был одет в дряхлый костюм и новые лакированные туфли — он был похож на причудливого призрака аккуратиста из прошлого века. Впрочем, над городом царилась ночь, улочка эта была в старом квартале, и кто бы усомнился в том, что в подобное время и таких местах могут появляться призраки?

На небе было ни облачка, и звезды с толикой интереса следили за одиноким прохожим, который прятался от них под черным зонтом. Только туфли мелькали, выглядывая из-за его края — раз, два, три! Человек шагал ритмично, уверенно — он точно знал, куда идет и зачем. В его чемодане было много листков, испещренных аккуратным почерком, неровными рядами цифр, слов, ломанными и гнутыми линиями, рисунками это была очень ответственная ноша, останавливаться было никак нельзя. Вдобавок, человеку все время казалось, что из черных подворотен за ним кто-то следит — он даже мог догадаться, кто.

Дорога с готовностью ложилась под каблуки лакированных ботинок. Идти было легко, потому что сегодня все благоволило этому походу. Одна беда: последний понедельник месяца пришелся на безлунную ночь, а это было крайне дурным знаком. Передать бумаги, которые скрывал в себе портфель, скажем, в среду или пятницу было нельзя — для таких дел существовал только понедельник. Но в то же время Луна не станет спутницей человека, не проследит за сделкой. В такие ночи даже сноходцы покидали свои тела-кельи неохотно, а уж они-то явно побольше понимали в устройстве подлунного мира, нежели какой-то обыкновенный канцелярист. Но срыв сроков был попросту невозможен — уж за ними-то в Канцелярии следили всегда очень строго.

Все же, для таких рискованных предприятий управлению стоило бы выделять охрану — это было бы весьма уместно. Например, самый обычный наблюдатель мог бы свести на нет всю опасность темных проулков, выселенных домов и трещин в асфальте. Наблюдатели были особенным классом: делать ничего не делали, просто смотрели. Наблюдателем могла бы оказаться даже ваша старушка-соседка, которая любит выходить с табуреточкой и сидеть в палисаднике у подъезда. И все же, пока они следили за окружающим миром, он сохранял свою реальность, плотность и целостность. И уже никакие тени из мира грез не могли просочиться в действительность под их внимательным взглядом. Профессиональные наблюдатели жили только в реальном мире, а истинные гении этого искусства могли погасить даже искры страсти и творчества, которые в принципе горят упорно, сильно и ярко.

Канцелярист продолжал идти под зонтом — в этом был особенный смысл. Звезды — те еще насмешницы. Если они увидят его, то как бы не закружили голову, не обокрали. Они — это такие цыгане подлунного мира: сам не заметишь, как будешь очарован их призрачным, далеким светом и отдашь все, что только они захотят у тебя взять. От мыслей о звездах человек покрывался испариной: говорили, его предшественник именно что помешался из-за звезд. По слухам, он как раз спускался, чтобы передать бумаги, как одна юная звездочка закружила ему голову, забралась в глаза и ум, и забрала ценный портфель. Даже Луна не помогла. Канцелярист остановился, зажал портфель в коленях и, достав из кармана пиджака платок, промокнул лоб.

Впереди было еще примерно столько же дороги, сколько он прошел, но становилось только страшнее. Причин для страха было несколько, но самая главная опасность таилась в темноте: дальше улица заканчивалась, предстояло свернуть в проулок, где было полтора фонаря, один из которых — разбит. Можно, правда, попробовать подождать: наверняка в окрестных домах есть наблюдатели. Вполне вероятно, что кто-то из них проснется из-за невнятной тревоги и подойдет к окну: именно чувствительность к подлунному миру отличала наблюдателей от обывателей. Но что, если это будет, например, слишком рациональный человек? Он ведь может стереть не только тени, но и самого канцеляриста, по той простой причине, что мужчины в старых костюмах и с зонтиком в ясные ночи по улицам не бродят. А, может быть, это будет ребенок, который еще не осознает всей своей созерцательной силы. Такой вполне может выдумать теням когти, зубы, злобный нрав — и все, пиши пропало. Разорвут детские страхи канцеляриста, и даже имени не оставят.

Человек вздохнул, взял поудобнее портфель и пошел дальше. Его дар был только в том, что он чутко слышал и хорошо писал. Он не был в состоянии придумать что-то сам: только транслировал на бумагу то, что слышал, как и почти все канцеляристы.

— Почему мастера не селятся в центральных, оживленных районах? — пробубнил он себе под нос, но тут же сам себе ответил, чуть приосанившись: — Потому что в таких местах много людей, а среди них могут быть и наблюдатели, и притененные, и кое-кто похуже.

Канцелярист всхлипнул — чувствительность, которая делала его тем, кто он есть, он не любил больше всего. Бывало сидишь, пьешь кофе во время перерыва, слушаешь, например, Баха и читаешь что-нибудь интересное и тут на тебе. В сознание врывается какой-нибудь говорящий и все — беги за бумагой и пиши, пиши, пиши до одурения, пока этот несчастный не замолкнет. Но это еще цветочки! А вот когда, как сейчас, подселается компаньон и что им по домам не сидится, когда Луны нет? Вот слопает его какая-нибудь тень — будет знать!

— Покиньте, пожалуйста, мое мозговое пространство. Я совершенно не хочу дискутировать с вами о том, как и почему устроен мир, — канцелярист нахохлился было, но тут же радостно улыбнулся и бодро отчеканил:

— Да брось, тебе ведь страшно одному, а так — я с тобой!

— Нет, вы не понимаете. Я здесь по делу, мне очень важно сосредоточиться на выполнении задания, а не размышлять об апельсиновых садах и оливковых рощах, о девушках и перестаньте! — Канцелярист взвизгнул и попытался захлопнуть ум от чужих непрошенных фантазий. — Пожалуйста, обратитесь к свободному канцеляристу!

В голове затихло чужеродное мельтешение, а видения о далеких солнечных землях развеялись: кругом была темная глухая улица, под ногами — старая разбитая плитка. Человек вздохнул с облегчением, приосанился и продолжил шагать. Маленькая победа над компаньоном принесла ему удовлетворение: наконец-то у него было какое-то достаточно важное дело, чтобы избавиться от навязчивых визитеров из людского мира. Впрочем, спустя всего несколько шагов, нетерпеливый зуд в черепе вернулся.

— Я не буду мешать тебе смотреть, но можно я тут посижу? Приободрю, — в интонации канцеляриста заскользили детские нотки. С ужасом он осознал, что конкретно этот компаньон был из самого неприятного типа. Скорее всего, это был одинокий ребенок, который хотел придумать себе воображаемого друга, и по непонятному изгибу Судьбы он пробрался именно в его ум. Если это было так, то скорее всего компаньон нескоро отвяжется: в Канцелярии было много тех, кто годами общался с детьми в роли воображаемых друзей.

— О, могучая Луна, за что мне это! Послушай, я знаю прекрасного кота, он очень похож на Чеширского. Знаешь же такого? — У канцеляриста возникла идея спихнуть этого компаньона на своего коллегу. Он как раз недавно оказался забыт своим ребенком-компаньоном спустя много лет дружбы и теперь тяжело переживал разрыв. Если другой ребенок его вообразит — это наверняка придаст ему сил!

— Знаю, но мне не нравится Чеширский кот. Он какой-то страшный, — канцелярист (точнее говоря, компаньон в его мозгу) насупился.

— Послушай, сейчас мне совсем некогда с тобой разговаривать. По правде говоря, я очень занятой сотрудник Канцелярии, потому что я лучше других записываю за говорящими, — человек покачал головой. Он ощутил, что ребенок на том конце воображения его не понимал, но как с ним говорить понятнее не знал. — Я не смогу быть твоим другом. Ты должен придумать себе кого-то другого.

— Но я хочу, чтобы ты был моим другом! — он (компаньон) топнул ногой.

— Послушай, мальчик. Ты же мальчик?.. — мозг обожгло обидой и видением сандалий с бантиками. Девочка. — Прости. Но, видишь, я совершенно отвратительный друг! Тебе правда стоит выдумать другого.

В голове снова затихло: характерное ощущение в затылке, когда к тебе кто-то подключен, исчезло. Канцелярист снова продолжил путь. Он даже забыл о том, что нужно смотреть по сторонам, под ноги и бояться каждой тени — так он сосредоточился на том, чтобы закрыть свои мысли и случайно не пропустить в них компаньона в очередной раз. Шаг, второй, третий — стук каблуков гулко разносился по пустынной улице, а впереди, во мраке, неясно колыхались тени. Ему предстояло свернуть именно в этот проулок, пройти среди этих сонных призраков. Канцелярист очень надеялся, что они будут дремать, закольцованные в своих воспоминаниях, и не тронут его, но для этого требовалось сохранять полное спокойствие.

Человек вступил в царство ночи: золотой свет фонаря остался за спиной. Его разом обступили слепые тени — какие-то из них были похожи на людей, какие-то на животных. Они были разных форм, размеров: где-то блестели клыки, когти или слепо вспыхивали глаза. Тени не умели видеть в общепринятом понимании — они чувствовали колебания живого, активного разума и реагировали на него. Какие-то из них сами по себе были безобидны или даже дружелюбны, но проблема была в том, что тени могут моментально измениться — достаточно только вообразить это. Словом, пока ты не воображаешь, как тени тебя окружают, вцепляются в твою плоть когтями, пожирают твою душу до той поры тени дремлют или добродушно провожают тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.